

0460

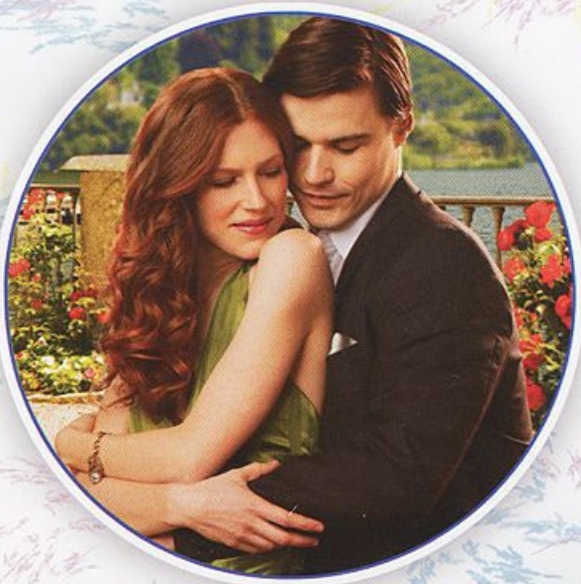
ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Майя Блейк

**НЕ СУЖДЕНО
ЛЮБИТЬ**

Пыдай себе мстку

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Майя Блейк
Не суждено любить
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 460

Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9820449
Не суждено любить Роман: Центрполиграф; Москва; 2014
ISBN 978-5-227-05608-5

Аннотация

Любовь с первого взгляда, безумная страсть, свадьба – все это было в жизни Авы. Казалось, ее мечта сбылась: красивый и успешный муж, маленькая дочка. Однажды Ава понимает, что ее семья – всего лишь иллюзия. Но не в ее характере сдаться и отпустить на волю свою птицу счастья.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	29
Глава 3	45
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Майя Блейк

Не суждено любить

Роман

Maya Blake
Marriage Made of Secrets

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите

интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

© 2013 by Maya Blake

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Глава 1

Синьора? – Робкий, но настойчивый голос выдернул Аву из глубокого сна. Какое-то время она не могла сообразить, где находится. Она резким движением руки откинула свои роскошные волосы со лба, но кошмар... тот самый кошмар никак не хотел отпускать ее из своих цепких лап.

– Простите, что беспокою вас, но это звонит синьор ди Гойя. Опять. – Стюардесса, облаченная в изумрудного цвета шелковый костюм, протянула ей телефонную трубку.

Ава посмотрела на телефон, тот самый, который ей предлагали взять уже в третий раз с тех пор, как она вылетела с Бали на частном самолете ди Гойя почти три часа назад.

Противоречивые эмоции сменяли ее раздражение. Чувство невосполнимой потери преследовало ее, когда она думала о Цезаре, и смешивалось с трепетным волнением, которое вызывали мысли о нем.

На несколько мгновений Ава забыла то разрушительное опустошение, которое оставила позади. Ее сознание переполняли мысли о человеке, который ей сейчас звонил. И этот человек, несмотря на то что находился за тысячи миль от нее, имел над ней такую огромную власть, что у нее перехватило дыхание. И в глубине души она знала, что теряет его.

– Пожалуйста, передайте синьору ди Гойя, что мы поговорим, когда самолет приземлится. – Ей нужно было сохра-

нить все свои силы для того, что ей предстояло.

Стюардесса смотрела с недоумением:

– Но... он настаивает...

Похоже, бедной девушке ни разу не доводилось сталкиваться с человеком, посмевающим отказать самому Чезаре ди Гойя.

Ава сидела в роскошном салоне частного самолета. Все вокруг нее, начиная с бордовых кожаных кресел и мраморных столов до сшитых на заказ кашемировых пледов, говорило о богатстве и влиянии Чезаре ди Гойя.

– Синьора? – настаивала встревоженная стюардесса.

Аве стало неловко за то, что она доставляет ей неприятности, и девушка протянула руку к телефонной трубке.

– Чезаре? – Ава затаила дыхание.

– Наконец-то ты соизволила ответить на звонок, – услышала она в трубке низкий глубокий голос.

– А почему я должна отвечать на твои звонки, в то время как ты избегаешь моих вот уже почти две недели? Ты сказал, что вернешься на Бали на прошлой неделе.

Легкость, с которой он отодвинул ее на второй план, заставила Аву стиснуть в руке телефонную трубку. Ей пришла в голову запоздалая мысль, что за прошедший год их брак уже неоднократно страдал от этого.

– Меня задержали дела в Абу-Даби. Мне жаль, – добавил Чезаре.

Ему жаль... Сколько раз за последнее время она слышала

эти слова?

– Конечно. Это все?

– Нет, не все! – Она услышала гневный выдох. – Объяснись, будь добра.

– Я так понимаю, ты имеешь в виду, почему я реквизиrowвала твой самолет?

– Да. Этого не было в плане полетов.

– Но мои планы тоже могли измениться. Мне жаль, – произнесла она с легкостью, которой не чувствовала.

– В каком смысле – твои планы изменились? – гневно спросил он.

– Если бы ты потрудился взять трубку, когда я звонила, я бы тебя просветила.

– Но мы же разговаривали...

– Нет, Чезаре. Ты дважды звонил мне, чтобы сообщить, что твой приезд снова откладывается. – Ее голос дрогнул. Ава вспомнила бесконечные телефонные звонки личному ассистенту Чезаре, чтобы убедиться, что в его планах нет изменений, покупку соблазнительных нарядов, согласование с шеф-поваром любимых блюд Чезаре. Она спланировала все до мельчайших деталей, только чтобы спасти свой брак... – В любом случае я избавляю тебя от утомительного путешествия или выдумывания нового оправдания. До свидания, Чезаре.

– Ава...

Она нажала кнопку отбоя и с трудом выдохнула. Телефон

снова зазвонил, но Ава осторожно положила его на стол и оставила звонок без ответа.

Слегка дрожащей рукой Ава налила себе стакан воды из хрустального кувшина и сделала крошечный глоток. Прежде чем их жизнь окончательно погрузилась в равнодушие, Чезаре начал медленно отдаляться от нее, все чаще предпочитая оставаться в Риме вместо их дома на озере Комо. Но землетрясение на юге Тихого океана разрушило ее последние надежды на спасение их брака.

Решение, так храбро принятое ею вчера на Бали, теперь зарождало в ней тревогу. Несмотря на всю браваду, колени у Авы подкашивались, когда она шла по кремовому ковру по салону самолета в сторону меньшей из двух спален. Она повернула дверную ручку.

Аннабель сладко спала. Мягкий свет от прикроватных бра освещал ее волосы цвета воронова крыла. Повинуясь порыву, Ава сделала несколько цифровых фотографий спящей дочери. Она так же тихо отступила назад и вышла из комнаты.

Ава отчаянно пыталась утихомирить собственные эмоции, бурлившие внутри. Меньше всего ей хотелось возвращаться домой, к руинам своей семейной жизни.

Прошедший месяц был мучительным для нее, но она должна оставаться сильной. Ей пора перестать прятаться, пришло время взглянуть правде в глаза.

Их отношения закрутились быстро и яростно. С самого

начала ситуация была вне контроля. Ее унесло вихрем страсти так стремительно, что она не успела ничего понять или остановить. Но даже в этом водовороте свиданий и умопомрачительного секса Ава ясно чувствовала, что Чезаре – тот самый человек, ее дом, ее пристань. Та семья, которой у нее никогда не было.

Нужно положить конец этому безумию! Казалось, последней каплей должно было стать то, что Чезаре овладел ею прямо в уборной во время званого обеда.

По иронии судьбы на следующий же день Ава узнала, что беременна. Именно тогда Чезаре начал отдаляться от нее.

Покачав головой, она подняла шторку иллюминатора, и расцветное солнце согрело ее щеку. Вот бы и сердце так отогреть! Только это бесполезно... Она чувствовала тупую ледяную боль.

Нет, она не может этого допустить! Аннабель заслуживает родителей, которые не опускаются до взаимных придинок и язвительности. Семья, о которой Ава мечтала и которую, казалось, обрела с Чезаре, на деле оказалась лишь миражом. Сексуальный мужчина, за которого она вышла замуж, со временем превратился в холодного безразличного человека. Такого же, как ее отец.

Из-за собственного отчаянного желания удержать иллюзию того, чего на самом деле, видимо, и не было, она чуть не потеряла дочь. И Ава больше не собиралась позволять Аннабель страдать.

– В какие, черт возьми, игры ты играешь?

Глубокий низкий голос Чезаре ди Гойя буквально сковывал ее по рукам и ногам. Он был одет в белую рубашку polo с расстегнутым воротом и черные дизайнерские джинсы, плотно облегавшие его мощные бедра. Его черные как смоль волосы, слегка влажные после душа, заметно отросли с тех пор, как Ава видела мужа последний раз. И он, как обычно, говорил все, что думал, не считаясь с окружающими.

Черт бы его побрал!

– Ты пугаешь ребенка, – произнесла Ава.

Взгляд Чезаре остановился на дочери, и его лицо исказила недовольная гримаса.

– Она спит, – заявил он.

– Это ненадолго, если ты и дальше будешь так рычать. Ей и так досталось, Чезаре. Я не хочу ее расстраивать.

– Ты говоришь так, словно она мне чужая, Ава. Я прекрасно знаю, через что ей пришлось пройти. – Его тон был почти дружелюбным, но, хотя он и понизил голос, в нем явно слышалась плохо скрываемая ярость.

– Прости, что напоминаю, просто мне показалось, что ты об этом уже забыл. Точно так же, как ты, кажется, забыл о нас. Аннабель все еще эмоционально нестабильна, так что, будь любезен, держи себя в руках. А что до игр, в которые я играю, – мне казалось, я достаточно ясно выразилась.

– Ты имеешь в виду свое в высшей степени информатив-

ное послание «Мы прибудем в два часа дня», которое ты отправила за секунду до того, как мой самолет вылетел с Бали, или то, что каким-то загадочным образом мои планы тоже поменялись?

– И то, и другое.

– Ава! – В его голосе слышалось предупреждение.

– Может, мы войдем в дом или так и будем разговаривать на пороге? Что ты вообще здесь делаешь? Ты же на вилле вообще практически не появляешься!

Это было еще одним явным признаком отчуждения Цезаре, который она так долго игнорировала.

– Что я здесь делаю, не имеет значения. Вы должны были оставаться на Бали, пока Аннабель полностью не поправится. И тогда бы я за вами прилетел.

– Доктор сказал, что Аннабель была полностью здорова еще три дня назад.

Удивление отразилось в глазах Цезаре. Затем он посмотрел через плечо Авы на машину.

– А где Рита?

– У нее были кошмары после землетрясения. Как только ее выписали из больницы, я отправила ее домой, в Лондон. Риту мучило чувство вины: она считала, что Аннабель пострадала, потому что именно она отпустила ее, когда начались подземные толчки. – Воспоминания о няне Аннабель заставили Аву заново пережить весь ужас. – Я подумала, так будет лучше для всех.

Чезаре согласно кивнул:

– Я прослежу, чтобы она получила надлежащее лечение и выходное пособие. Но тебе все же не стоило...

– Нет, Чезаре. Не только Рите хотелось поскорее оказаться дома и почувствовать себя в безопасности. Ты должен был вернуться на Бали две недели назад, а вместо этого ты был сначала в Сингапуре, а потом в Нью-Йорке.

– Сейчас не самое удачное время, чтобы выяснять отношения. – Он запустил пальцы в волосы.

– У нас уже давно не было удачного времени, Чезаре. – Волна печали захлестнула Аву. – Мы уже дома. И ты должен поблагодарить меня за то, что я избавила тебя от лишних хлопот. Ну что, ты примешь это как факт или пребывание с нами под одной крышей для тебя составляет проблему?

– Это не проблема, – процедил Чезаре, его ноздри раздувались от еле сдерживаемого гнева.

Ава нежно обняла мирно спящую дочку:

– Какое облегчение! Мне бы не хотелось доставлять тебе неудобства.

Аве казалось, что Аннабель становится тяжелее с каждой секундой. Двенадцатичасовой перелет, проведенный за развлечением дочери, которой скоро исполнится четыре, ужасно вымотал ее. Но она старалась не показывать свою усталость, потому что Чезаре продолжал внимательно рассматривать ее.

– Ава, мы должны все тщательно обсудить...

– Хорошо, что я не параноик, а то я уж было подумала, что ты избегаешь меня даже больше, чем обычно, – отрезала она.

Чезаре ничего не ответил, и его молчание ледяной рукой сковало ее сердце.

– Наверное, ты прав, и сейчас действительно не самое подходящее время. Я возьму Аннабель в свою студию на несколько часов. Дай мне знать, когда соберешься уезжать, и мы приедем домой.

Ава едва успела сделать шаг назад, когда Чезаре схватил ее за руку.

– Нет. Аннабель останется здесь, со мной, – жестко сказал он.

– Если ты думаешь, что я оставлю ее без присмотра хоть на минуту после того, что произошло, ты сильно ошибаешься. – Она попыталась вырваться, но Чезаре и не думал ослабить хватку.

Теплая волна спиралью поднималась по ее венам. Ава споткнулась, и Чезаре подхватил ее, а свободной рукой нежно погладил Аннабель по спинке. Сердце Авы бешено стучало, она подняла взгляд. Глаза Чезаре вспыхнули, и знакомое волнение охватило ее.

– У тебя есть десять минут, чтобы рассказать мне о своих новых планах, и тогда...

– Нет, так не пойдет. Для начала я уложу Аннабель в кровать, чтобы она спокойно поспала. И тогда мы сможем цивили-

лизованно поговорить.

– Цивилизованно? – Он тихо рассмеялся. – Помнишь, как мы познакомились, дорогая?

В одно мгновение она снова вернулась к моменту их первой встречи.

Чезаре едва не сбил ее на пешеходном переходе, потому что она отвлеклась на потрясающую архитектуру, которую пыталась запечатлеть на фотокамеру. От испуга Ава со всей силы ударила кулаками по капоту его кроваво-красной «мазератти». Когда он вышел из машины, чтобы оценить нанесенный ущерб, его ярость мгновенно сменилась чувством куда более опасным.

– Мы едва успели познакомиться, прежде чем начали срывать друг с друга одежду. Бог мой, да ты потеряла девственность на капоте моей машины спустя всего несколько часов после нашей первой встречи!

– При чем здесь это? – хрипло произнесла Ава. Воспоминания жгли ее.

– Я просто хотел напомнить, что определение «цивилизованный» мало нам подходит.

– Говори за себя! Ты, может, и готов примерить на себя манеры поведения пещерного человека, но я не собираюсь опускаться до твоего уровня. – Она должна справиться со своими эмоциями. Ради дочери. Ава снова попыталась отстраниться от мужа, и на этот раз он ее отпустил.

– Можешь называть это как хочешь, но мы оба знаем прав-

ду. Когда мы отпускаем тормоза, наша страсть не поддается контролю. – Чезаре смотрел на нее взглядом хищника, оценивающего свою добычу. Он распахнул входную дверь и воинственно сложил руки на груди.

Ава отвела взгляд и перешагнула порог одного из самых красивых палаццо на озере Комо. Это место вот уже четыре года она называла домом.

Терракотовая облицовка особняка, множество фонтанов во дворе и многоуровневые сады резко контрастировали с интерьером дома в нежно-бежевых тонах.

Прекрасно сохранившаяся лепнина украшала сводчатые потолки, высокие окна были распахнуты настежь, и солнечный свет залил весь дом. От внутреннего убранства захватывало дух: изысканные безделушки, произведения искусства эпохи Возрождения, семейные портреты – все это напоминало о тех временах, когда вилла ди Гойя была известным музеем.

– Здесь ничего не изменилось с тех пор, как ты последний раз была здесь, Ава. Предлагаю поменьше времени тратить на восхищение архитектурой и побольше на то, чтобы объяснить свое поведение. У тебя осталось восемь минут. – Напряжение кипело в Чезаре под маской внешнего спокойствия.

Ава глубоко вздохнула и посмотрела на него в упор.

– Предлагаю тебе остановить свой таймер и помочь мне с Аннабель. Или ты хочешь, чтобы она раскапризничалась? –

Ей казалось, что вес дочки удваивается с каждой секундой.

Чезаре шагнул к ней и молча взял ребенка. Ава услышала, как девочка слегка вздохнула, когда отец прижал ее к своей груди.

– Она хорошо выглядит, – произнес он хриплым от волнения голосом.

– Да, доктор доволен прогрессом, – согласилась Ава, разминая затекшую руку.

Ей не нужно было обладать сверхъестественными способностями, чтобы понять, о чем он сейчас думает. Чезаре вспомнил, что последний раз он держал дочь на руках вот так, как сейчас, в тот момент, когда они наконец нашли ее после землетрясения.

Он резко повернулся в сторону лестницы, ведущей на второй этаж, и так быстро направился наверх, что Аве пришлось чуть ли не бежать за ним. Когда он повернул в сторону восточного крыла особняка, Ава не смогла скрыть своего удивления:

– Ты что, перенес спальню Аннабель? Раньше ее комната была в западном крыле.

– Да, я кое-что поменял. Я хотел, чтобы она была рядом со мной, когда вернется, – ответил он раздраженно.

Аве показалось, что ледяной кинжал вонзился в ее сердце: он сказал «со мной», а не «с нами»...

Войдя в комнату вслед за мужем, Ава едва подавила вздох. Спальня была оформлена в любимых цветах Анна-

бель – розовом и зеленом. Резная кровать была украшена балдахином, а саму комнату буквально наводняли всевозможные игрушки. Ава заметила, что горячо любимых дочерью длинногривых лошадок было особенно много.

Она смотрела, как Чезаре осторожно положил Аннабель на кровать и сделал шаг назад, а потом снял с девочки обувь и носочки. Он взял с полки маленькую плюшевую лошадку и положил дочке под локоть.

Боль пронзила сердце Авы. Сколько раз она мечтала, чтобы Чезаре был именно таким, когда Аннабель была еще совсем маленькой. Сколько раз она представляла, как он целует дочку в макушку и шепчет ей: «Доброй ночи, малышка».

– Пойдем. Теперь нам ничто не помешает. – Чезаре пристально посмотрел ей в глаза. – Давай поговорим. – Он широкими шагами направился к двери.

Напряжение волнами исходило от него, и Ава чувствовала, как с каждым шагом ее собственное волнение все возрастает. Она вытерла вспотевшие ладони о складки длинной юбки и постаралась подавить тревожные мысли.

Ава вошла в гостиную и увидела, что Чезаре стоит у окна, выходящего на ухоженный сад и причал у озера. Вид был настолько потрясающим, что Аве тут же захотелось взять в руки фотоаппарат, но она заставила себя сосредоточиться.

– Вам надо было остаться на Бали и ждать, когда я прилечу за вами, Ава, – сказал он не оборачиваясь.

– Ты же знаешь, я не умею подчиняться приказам, не за-

давая лишних вопросов. А ты, похоже, не слишком-то торопился вернуть нас домой.

– У тебя было все, что нужно.

– О да! Персонал, который ты нанял, отличался прекрасной выучкой и изобретательностью. Мне достаточно было лишь пошевелить пальцем, чтобы все мои желания тут же исполнялись.

– Но?...

– Но я была окружена незнакомцами! А это не слишком хорошо отражалось на Аннабель. Поэтому мы приехали, – спокойно ответила Ава.

– Ты должна была мне сказать! – вспылил Чезаре.

– Я никак не пойму, в чем проблема. Ты недоволен тем, что я захотела вернуться домой, или тебя раздражает тот факт, что я посмела тебя послушаться?

– Многое изменилось, – тяжело вздохнул он.

– Я прекрасно знаю, что именно изменилось. И то, что мы находимся вдали друг от друга, не делает ситуацию лучше, – парировала Ава.

– Так почему вы вернулись раньше, чем мы планировали?

– Потому что дело не только в тебе, Чезаре! Жизнь продолжается, и я должна убедиться, что с Аннабель все будет в порядке! Кроме того, когда я сказала, что планы изменились, я не шутила. Меня наняли снимать свадьбу Маринелло.

– Ты документальный фотограф с кучей наград, – нахмурился он. – Давно ли ты начала снимать свадьбы знаменито-

стей?

– Аннабель должна находиться в знакомой обстановке. Я не могу взять ее в командировку на другой конец света. Я должна быть здесь, рядом с ней.

– Свадьба Маринелло – это цирк-шапито, – скрипнул зубами Чезаре. – Не самая подходящая обстановка для Аннабель.

– Я никогда не позволю своей работе нарушить ее ритм жизни.

– А почему ты до сих пор не поставила меня в известность об этом Маринелло?

– Это побочный эффект того, что я была так надолго брошена.

– Аннабель нуждалась в медицинской помощи и не могла путешествовать.

– Да, но в этой отсрочке не было такой уж необходимости. Хотя я начинаю подозревать, что в этом и состоял твой план.

– Это не так. Я согласен, что Аннабель должна находиться дома, но не...

– Но не я? – слабо улыbnулась Ава.

Чезаре промолчал.

– Тебе и не нужно отвечать. Мой приоритет – благополучие Аннабель. Как только она придет в себя, можешь снова стать холодным и равнодушным ко мне. Или вернуться в Рим.

Опасный блеск мелькнул в его глазах. Чезаре сжал кула-

ки, его ноздри раздувались. Он долго молчал. Казалось, в воздухе потрескивали электрические разряды от повисшего между ними напряжения.

– Я останусь здесь на все лето, – наконец хрипло произнес он.

Ее сердце сладко екнуло от этих слов, но радость тут же сменилась разочарованием, стоило ей увидеть гримасу недовольства на его лице.

– Одному из нас это все равно будет неудобно.

Я не хочу, чтобы ты тоже жила здесь. Не сейчас.

– Почему же, позволь спросить? – поинтересовалась Ава, которую больно ранили эти слова.

– Я... – Он запнулся и запустил пальцы в волосы. – Мы оба знаем, что в отношениях у нас сейчас далеко не лучший период. Я не хочу, чтобы... меня сейчас что-то отвлекало.

Ава прерывисто вздохнула и напредила себе, ради чего – а точнее, ради кого – она это делает. Она поставила свою сумочку на журнальный столик.

– Это наш брак тебя отвлекает?

– Особенно наш брак. Если бы ты осталась на Бали...

– Но я не осталась. Ты любишь контролировать всех и вся, но со мной у тебя это не выйдет. Так что тебе придется терпеть мое присутствие в этом доме, так же как и присутствие дочери.

– Терпеть? Я ее отец!

– Поверь мне, я кое-что знаю о терпении. Не думаю, что

ты хотел бы, чтобы твою роль отца и мужа оценивали. Ты просто не захочешь знать результат.

– Если ты хочешь говорить цивилизованно, Ава, советую тебе выбирать выражения. То, что происходит между нами, не должно касаться нашей дочери. – Его глаза потемнели.

Ава изо всех сил старалась, чтобы слова мужа как можно меньше задевали ее. Она выбрала самое дальнее от него кресло и села.

– Это одна из тех вещей, в которых я с тобой согласна. Мы можем составить расписание. Ты проводишь с ней время утром, пока я встречаюсь с клиентами, а я возьму послеобеденное время. Пока она счастлива, я не буду вмешиваться.

– Не будешь вмешиваться? – коротко рассмеялся Чезаре. – Да ты как слон в посудной лавке!

– Только тогда, когда мне это нужно. Иногда это единственный способ обратить на себя внимание.

Ава подумала о ледяном холоде, исходившем порой от этого знойного итальянца, отдававшего приказания окружающим, как генерал солдатам. Она вспомнила отца, всю жизнь игнорировавшего ее, и братьев, во всем подражавших отцу.

– Так вот почему ты так внезапно вернулась? Хотела обратить на себя мое внимание? – неожиданно мягко спросил Чезаре.

От звуков этого голоса, такого глубокого и вкрадчивого, мурашки пробежали по ее спине.

– Я здесь потому, что моя дочь должна быть дома.

– Наша дочь. Она не только твоя, но и моя, Ава.

Ава резко вскочила:

– Seriously? Ты почти не видел ее весь прошлый год! Ты предпочитаешь жить в Риме и придумывать одну отговорку за другой, объясняя, почему ты больше не приезжаешь домой! Почему ты здесь? Что изменилось? Почему ты вдруг решил поиграть в примерного папочку?

– Она моя дочь. Моя плоть и кровь. Я никогда не сомневался, что вернусь к своим родительским обязанностям!

– Вернешься? Чезаре, нельзя нажимать на паузу в процессе воспитания детей каждый раз, когда тебе это нужно! Ты вдруг нашел время, чтобы внести дочь в свой плотный график? Надолго ли? И что, если снова появится выгодная сделка в Абу-Даби, Дохе или Монголии? Ты нажмешь на паузу и снова улетишь?

– И ты считаешь, я откажусь от Аннабель из-за бизнеса? – нахмурился он.

– О, только не надо так раздражаться! Сколько раз ты бросил меня из-за очередной подвернувшейся сделки!

– Это другое. – Он отмахнулся от Авы как от назойливой мухи.

– И ты считаешь, я поверю в то, что что-то изменилось, только потому, что речь идет о твоей дочери, а не о жене? По-моему, перед тобой не стояло выбора: забрать Аннабель с Бали или заключить контракт.

Ава слишком долго мучила себя вопросами. Она больше не спрашивала себя «Почему?». Скорее «Почему сейчас?». Цезаре никогда ничего не предпринимал прежде, чем спланирует все на несколько шагов вперед. И это делало его неожиданное решение провести лето на озере Комо вместе с дочерью еще более подозрительным.

– Все изменилось, Ава.

– Ну так просвети меня! Что именно изменилось?

– Землетрясение потрясло нас всех, не стану отрицать. Я согласен, что Аннабель нуждается в привычной спокойной обстановке. И твоя, и моя работа требуют от нас много времени и сил. Если нам потребуется отлучиться, о ней позаботятся. Лючия приступит к своим обязанностям немедленно, пока я не подыщу другую няню. Аннабель будет под круглосуточным присмотром.

– Господи! И у тебя хватает совести сказать, что землетрясение стало потрясением, а уже через минуту ты признаешься, что со спокойной совестью покинешь дочь, когда соблазн заключить очередную сделку окажется слишком велик.

– Я буду посвящать ей столько времени, сколько смогу, но моя работа не остановится только потому, что сейчас летние каникулы. Я не могу от нее полностью отказаться.

– Ну конечно не можешь! Я почему-то даже не удивляюсь!

– Аннабель исполнится четыре через несколько недель.

Ава нахмурилась, обескураженная резкой сменой темы разговора.

– Я об этом прекрасно знаю. И у меня уже есть планы на этот день.

Чезаре бросил взгляд на свои наручные часы:

– Но если ты собираешься снимать свадьбу Маринелло, тебе придется провести в Тоскане следующие три недели.

– Я смотрю, ты хорошо проинформирован.

Он пожал плечами:

– По неизвестной мне причине Агата Маринелло считает, что я должен быть в курсе каждой детали свадьбы ее сына.

– Ты являешься почетным гостем, ведь твоя компания субсидирует реалити-шоу Рейнальдо Маринелло, так что в этом нет ничего удивительного. Кроме того, я полагаю, все гости получают рассылку с обновлениями по электронной почте.

– Именно поэтому я добавил ее электронный адрес в черный список. Я еще даже официально не принял приглашение. – Чезаре покачал головой. – Я велю заправить самолет. Паоло доставит тебя в Тоскану, а Аннабель останется здесь, со мной. Поговорим, когда ты вернешься.

– Я смотрю, ты не слишком заботишься о загрязнении окружающей среды.

– Ты ведь знаешь, моя работа требует частых перелетов. Если бы я не пользовался частным самолетом, то постоянно страдал бы от смены часовых поясов.

– Уверена, защитники окружающей среды были бы в восторге от твоего объяснения.

Ава хотела, чтобы ее ответ прозвучал язвительно, но вместо этого в ее памяти возникли непрощенные воспоминания о спальне, оборудованной в частном самолете: огромной двуспальной кровати, прохладных шелковых простынях и душе, в котором легко помещаются двое... Она старалась не смотреть на мужа, но предательский румянец залил ее щеки. Ава поняла, что выдала себя с головой, когда заметила понимающую улыбку Чезаре.

– Мне кажется, они пойдут на эту маленькую уступку, учитывая мои вложения в другие проекты по защите экологии. А теперь, если ты закончила со своими нападками, я дам распоряжение Лючии, чтобы она принесла напитки, прежде чем ты уедешь. – Чезаре пересек комнату и снял трубку внутренней связи.

– Семья Маринелло поменяла место проведения свадьбы три дня назад. Официальная версия – нападение термитов на их тосканскую виллу, но я предполагаю, это связано с твоим пребыванием здесь. Поэтому свадьба пройдет на озере Комо. – Ава пожала плечами и смерила его хмурым взглядом. – Я встречаюсь с ними завтра днем, чтобы обсудить постановку фотографий. Мне кажется, ты не совсем понял, что я пытаюсь сказать. Аннабель и я – одно целое. Куда она, туда и я.

Нарочито медленно Чезаре повесил трубку.

– Предупреждаю тебя, Ава, не стоит раскачивать лодку. Сейчас не лучшее время, – произнес он обманчиво мягким голосом.

– А может, тебе пора отказаться от идеи поиграть в папочку, вернуться в Рим и оставить нас в покое?

Чезаре прислонился к стене и зацепил большими пальцами карманы брюк. Казалось, он абсолютно спокоен, но Аву было не обмануть. Ленивый взгляд, которым он ее окинул, заставил ее пульс участиться. Тревожные мысли крутились в голове Авы. Чезаре был опасен в своем внешнем спокойствии. Он бы не смог построить такую успешную и известную на мировом рынке венчурную компанию, если бы не был расчетливым и беспощадным там, где это необходимо.

Он дружелюбно пожал плечами, словно они обсуждали, что подать на обед.

– Нет, ты не права. Хотя, может, это именно то, что нам нужно?

– Что именно? – нехорошее предчувствие буквально скрутило ее.

– Нам пора перестать игнорировать тот факт, что наш брак – не больше чем притворство. Может, когда мы посмотрим правде в глаза, то сможем более детально обсудить вопрос моей опеки над дочерью?

Смех Авы был настолько напряженным, что царапал ей горло.

– И ты думаешь, когда это произойдет, я позволю тебе приблизиться к Аннабель? – Она в два шага преодолела разделявшее их расстояние и ткнула пальцем в его грудь. – Ты действительно думаешь, что хоть один судья присудит опеку

над дочерью отцу, который большую часть ее жизни манки-
ровал своими родительскими обязанностями?

Глава 2

Чезаре вздрогнул. Слова Авы обожгли его словно удар кнутом, а ее палец подобно острому ножу вонзился в его грудь.

Он бросил ее. Когда его дочь больше всего в нем нуждалась, он подвел ее. Он не смог защитить Аннабель. Муки совести терзали его каждый раз, когда он думал о том, чему позволил случиться. Слишком легко он поверил, слишком охотно принял свою судьбу...

И, сделав выбор, совершил непростительную ошибку.

Чезаре казалось, что сердце его закаменело и уже не способно чувствовать. Но, несмотря на все мучения, несмотря на поток взаимных обвинений и упреков, он вдруг почувствовал возбуждение. Горячая волна желания окатила его с головы до ног. От одного лишь прикосновения Авы он почувствовал себя ожившим, впервые за очень долгое время. Он не заслуживал таких чувств после всего, что натворил.

Ава снова ткнула в него пальцем, но все, что мог чувствовать Чезаре, – это то, что мир вновь приобрел ясность и чистоту, которых он не видел уже несколько лет.

– Ты бросил ее, как только она родилась. – Ее наполненный болью шепот ранил гораздо сильнее, чем крик. – И во время землетрясения, вместо того чтобы быть рядом с ней, ты был на деловой встрече. Ты просто спихнул ее на Риту...

Чезаре шумно втянул носом воздух и снова взял свои эмоции под контроль.

– В ту же минуту, как я узнал, что произошло, я отправился на ее поиски. Мы оба. Мы с тобой голыми руками разбирали завалы рынка на Бали.

Рука Авы безвольно упала, она покачала головой.

– Ты хоть представляешь, что она чувствовала в ту минуту, когда ни меня, ни тебя не было рядом? – прошептала она.

Эта мысль ни днем, ни ночью не давала ему покоя.

– Да. И я живу с этим с того самого дня. Я знаю, как легко мы могли ее потерять. И каждый день благодарю Бога за то, что она нашлась. Может, и не мы с тобой ее нашли, но ее спасли.

Так или иначе, каким-то чудом Аннабель выжила в страшном землетрясении, унесшем десятки тысяч людей. И теперь, пока он жив, он не допустит, чтобы с ней что-то случилось.

– А ты думал, что можешь так просто снова эмоционально отгородиться от нее?

Стена ледяного спокойствия оттеснила его боль, и он был этому рад.

– Я был там, Ава.

Ее лицо застыло, она воинственно сложила руки на груди:

– Как сейчас? Физически ты находишься здесь, в этой комнате, но мысленно мечтаешь оказаться совсем в другом месте.

Чезаре сжал челюсти. Ава никогда не узнает, каких усилий ему стоило не закричать от боли, когда он подумал, что потерял Аннабель навсегда. Она думала, что он холодный и бесчувственный. Но он должен быть таким, должен отодвинуть свои эмоции.

– А теперь ты решил, что тебе нужна твоя дочь. Думаешь, тебе для этого достаточно щелкнуть пальцами?

– Так и будет. Сожалею, если ты думала, что будет как-то иначе.

Аннабель здесь, и он не имел ни малейшего желания отпустить ее.

– Твое высокомерие просто поражает! – ехидно заметила Ава.

– Разве это тебя не заводит? – Чезаре с удовольствием заметил, что Ава слегка покраснела. Но вспыхнула она скорее от гнева, чем от смущения.

– Размечтался! Твой уровень притяжения ниже, чем температура в Арктике.

Его темпераментная жена обычно набрасывалась на него первой, не задумываясь о последствиях. Именно это его в ней так привлекало. Ее импульсивность, ее слепая, неконтролируемая жажда жизни.

Ава встала и подошла к окну. Ее длинная цветастая юбка взметнулась разноцветным вихрем. Чезаре поймал себя на том, что жадным взглядом провожает жену. Он слишком быстро теряет над собой контроль!

Их первая встреча была умопомрачительно пьянящей. Ава раскрашивала его дни яркими красками и освещала ночи, как комета. Не обращая внимания на инстинкты, твердившие ему об опасности, он ослабил свою внутреннюю броню.

Он снова позволил женщине затронуть свое сердце. Хотя однажды поклялся самому себе и своему брату Роберто никогда больше этого не допускать.

Чезаре как раз закончил деловую встречу в Абу-Даби, когда узнал, что Ава воспользовалась его личным самолетом. Он даже собирался приказать своему пилоту вернуть ее обратно на Бали. Но он знал, что Ава непременно найдет другой способ добиться своего.

Она повернулась и скрестила руки на груди, готовая обороняться. Чезаре подавил мрачную ухмылку: его Ава совсем не изменилась. Теперь это не женщина, а львица. Он не должен был ставить ее на главное место в своей жизни! Хотя осознание того, что он был ее первым мужчиной, до сих пор заставляло его сердце биться чаще. Он не должен был надевать ей на палец фамильный изумруд семьи ди Гойя!

Его взгляд упал на руки Авы.

– Где твое обручальное кольцо?

Ее глаза, такого же изумительного цвета, как и семейная реликвия ди Гойя, расширились от удивления.

– Кольцо? – эхом повторила она.

– Да. Где оно?

– Не знаю... в какой-нибудь шкатулке. Да какое это имеет значение?

Чезаре охватило абсолютно иррациональное желание схватить Аву за плечи и трясти, пока он не выяснит, почему это чертово обручальное кольцо не на ее пальце. Вместо этого он сунул руки в карманы и остался стоять на месте.

– Просто выясняю, не пожертвовала ли ты его так любившейся тебе коммуне на Бали.

– Как приятно, что ты такого высокого мнения обо мне, Чезаре. – Ава сжала кулаки. – И мне не нужно закладывать подаренные тобой драгоценности, чтобы кому-то помочь. Я зарабатываю более чем достаточно, чтобы самостоятельно финансировать свою благотворительность.

Ава даже не подумала, что, сложив руки на груди, она лишь подчеркнула соблазнительные изгибы. Темные соски слегка просвечивали сквозь тонкую ткань белого хлопкового топа. Чезаре мгновенно ощутил тяжесть в паху.

– У тебя есть любовник?

Черт возьми, откуда взялся этот вопрос? Непослушными пальцами он провел по волосам, увидев, как вытянулось от изумления лицо Авы.

– В твоей коммуне. В прошлом году мы провели так мало времени вместе, что я даже не знаю, с кем ты общаешься!

– Но чья в этом вина? Не вздумай отправиться туда со мной, Чезаре!

Ее уход от ответа пробудил в нем волну жгучей ревности.

– Почему? Разве коммуна заставляет подписывать клятву секретности?

– Это не коммуна! И люди там...

– Адепты книги «Есть, молиться, любить»?

– Нет. Верить ты или нет, но они профессионалы, которые не жалеют своего времени, чтобы помочь людям, которые в этом нуждаются, особенно после землетрясения. Не все находят себя, заключая многомиллионные сделки, Чезаре! Почему ты отказался от дочери?

– Я думал, что оставаться в стороне – к лучшему. Если тебе станет от этого легче, назовем это ошибочным суждением с моей стороны.

Любить Аву – да и любую другую женщину – ему было не суждено. Только не после того, через что пришлось пройти Роберто. Не после Валентины...

В некотором смысле землетрясение стало для Чезаре призывом к пробуждению. И теперь у него есть вся оставшаяся жизнь, чтобы стать настоящим отцом своей дочери.

– Ошибочное суждение? – немедленно отреагировала Ава. – Это и к нашему браку относится?

Проигнорировав ее, он подошел к бару, обуздав желание налить себе чего-нибудь покрепче и побольше. За прошлый год он неоднократно напивался в стельку, но сейчас не мог себе этого позволить. Ему нужно сосредоточиться.

– Ответь мне, Чезаре. Все, что происходит между нами... У тебя другая женщина? – упорствовала Ава.

Чезаре горько рассмеялся. Он налил воды в высокий стакан и протянул его жене:

– Ну почему женщины всегда думают, что дело в сопернице?

– Потому что мужчины предсказуемы. – Она посмотрела ему прямо в глаза.

– Тебе станет легче, если я скажу, что дело в другой женщине?

От его внимательного взгляда не укрылось, что глаза Авы наполнились болью. Ее губы дрогнули, прежде чем она упрямо их поджала. Но взгляда она не отвела.

– Это действительно так?

В некотором смысле ему бы хотелось, чтобы дело действительно было в неверности. Потому что измена означала бы, что он разлюбил.

– Отмени съемку свадьбы Маринелло. Возвращайся в коммуну на Бали. Возьми задание на съемку за границей. Просто дай мне провести лето с Аннабель. Мы поговорим, когда ты вернешься. – Чезаре замолчал, глядя в одну точку. Землетрясение изменило положение вещей между ним и Авой точно так же, как оно изменило его отношение к собственной дочери. – Министр иностранных дел – мой близкий друг. Когда мы поженились, ты так и не стала гражданкой Италии.

Вышвырнуть тебя из страны – дело одного телефонного звонка, ты понимаешь это?

– Да, – просто сказала Ава, – понимаю. Но если я уеду, Аннабель уедет со мной.

Его взгляд произвольно остановился на ее губах. Они казались такими же мягкими и нежными, какими он их помнил. Как и все остальное. Ее близость сводила Чезаре с ума.

– Прекрасно. Мы оба остаемся здесь на все лето.

– Ты подозрительно легко сдался. – Ее глаза сузились.

– Не обольщайся, Ава. Ни тебе, ни мне легко не будет. Я знаю, чего ты хочешь, но поверь, я тебе этого дать не могу. Но я клятвенно обещаю, что Аннабель не попадет под перекрестный огонь из-за... нашей ситуации. Понимаешь?

Ава прерывисто дышала, но Чезаре знал, что смог достучаться до нее. Ава кивнула, и ее рыжие волосы блеснули огнем в лучах заходящего солнца.

Чезаре был доволен, что его чувства снова под контролем. Он направился к двери, напомнив самому себе, что его влечение к Аве всегда подводило его к опасному краю. Но именно это его и возбуждало.

Он позволил ситуации выйти из-под контроля точно так же, как в случае с Роберто и Валентиной...

– Так, значит, ты согласен на перемирие? И ты не передумаешь?

Чезаре обернулся. Он не мог не восхититься этой женщиной. Никто из членов его семьи или подчиненных не смел так давить на него.

– А это во многом зависит от тебя, моя дорогая. Про те-

бя всегда можно было сказать, что дуракам закон не писан. Смотри, твоя врожденная способность совать нос куда не просят может тебя погубить.

– Ты хочешь сказать, что я дура? – Ава поджала губы.

– Докажи мне, что это не так. Не стой у меня на пути в течение следующих шести недель, и мне не придется объявлять тебе войну.

Ава нахмурилась, глядя на закрывшуюся дверь.

Она подошла к французскому окну и посмотрела на сверкающий от солнечных бликов бассейн. Что-то было не так в той картинке, которую нарисовал ей Чезаре.

Уже несколько лет назад, почти сразу после свадьбы, Ава поняла, что бизнес для Чезаре всегда будет на первом месте. А теперь он вдруг собрался провести здесь сразу несколько недель!

Ей хотелось верить, что непростое испытание землетрясением изменило его... Но она мучительно ясно осознавала, что Чезаре полон решимости сохранить между ними дистанцию.

Хотя его отношение к Аннабель явно изменилось.

Если Чезаре хочет провести время с Аннабель, Ава будет только рада, хотя она не могла отрицать, что внутри ее зародилась ревность.

Распахнув входные двери, Ава вышла на террасу. Вечернее солнце заливало палаццо. Ароматы лимонных деревьев

и розовых кустов смешивались в раскаленном воздухе. Ава глубоко вздохнула. Каникулы на Бали были ее последней отчаянной попыткой восстановить отношения с мужем. Затея провалилась с самого начала. Всю первую неделю их совместного отдыха он провел на роскошной вилле, работая сутки напролет.

В первое утро второй недели Ава, совсем отчаявшись, покинула виллу, вооружившись фотоаппаратом.

Она снимала великолепную дикую природу острова, когда произошло землетрясение.

Ее внутренности снова сжались от ужаса при воспоминании о тех трех днях, на протяжении которых они искали Аннабель и Риту.

Ава вздрогнула и сморгнула подступившие слезы. Как ни странно, она ощущала, что они с Чезаре стали ближе в то время, когда плечом к плечу разбирали завалы рынка, на который пошли прогуляться Аннабель с Ритой.

Что ж, в одном Чезаре оказался прав. Она просто дура...

К тому времени, как Ава поднялась наверх, прислуга уже распаковала и развесила ее вещи в спальне рядом с комнатой Аннабель. Ей понадобилось всего несколько минут, чтобы удостовериться, что Чезаре не занял их некогда общую спальню, а поселился в комнате по другую сторону от спальни дочери.

Ава разделась, взяла с кровати кофейного цвета кимоно и

пошла в ванную комнату. Обойдя огромную мраморную ванну, она зашла в душевую кабину. После освежающего душа она надела зеленую юбку до колен в крупный цветок, белый топ и заглянула к Аннабель. Девочка все еще спала, поэтому Ава тихо обулась, взяла свой ноутбук и спустилась вниз.

Она собралась пойти в гостиную с видом на сад в западном крыле виллы. Ей там всегда было спокойно и уютно. Ава остановилась в холле, застигнутая врасплох потоком воспоминаний.

Впервые она попала на виллу ди Гойя в свой медовый месяц. Это были две недели счастья. Они с Чезаре выходили из спальни, только чтобы поесть или поплавать.

Он хотел отвезти молодую жену в какое-нибудь экзотическое место, но для девушки из не слишком благополучной семьи, никогда не выезжавшей за пределы Англии, озеро Комо в конце лета было достаточно экзотичным. А после того, как новоиспеченный супруг перенес ее через порог, она просто влюбилась в очаровательную элегантность виллы, и ей уже не хотелось находиться ни в каком другом месте.

Какой же наивной и одурманенной любовью она была!

Раздраженно покачав головой, Ава отогнала непрощенные мысли. В окно она увидела солнечные блики в бассейне и улыбнулась, подумав, в какой восторг придет Аннабель, которая так любит плавать.

– Если это победная улыбка, я бы на твоём месте не спешил радоваться, – услышала Ава знакомый голос за спиной.

Чезаре развалился в кресле напротив буфета эпохи Людовика XVI, принадлежавшего его семье уже четыре поколения. Интересно, как долго он наблюдает за ней?

– Бедный Чезаре! Я вижу, что мое присутствие дома доставляет тебе массу неприятных чувств. Я все понимаю. Но я не собираюсь прятаться, чтобы тебя порадовать, и уж конечно не собираюсь перестать улыбаться, даже если тебя это раздражает.

Он издевательски ухмыльнулся:

– Мне нет никакого дела до твоих улыбок, дорогая. Я просто не хочу подпитывать твои заблуждения, будто ты одержала легкую победу.

– Ну что ты, я бы не посмела! Только помни, твое правило должно быть обоюдным. Я не могу не вставать на твоём пути, если ты стоишь на моем.

Чезаре встал и подошел к ней вплотную:

– Мы что, действительно будем играть в эти детские игры «Кто первый»?

– Это не игры. Я была первой. И, если хочешь знать, я улыбалась тому, что Аннабель снова дома в окружении привычных вещей. – Ава замолчала, поймав себя на том, что она не обязана ничего объяснять.

– Ты думала не только о дочери. Ты вспоминала о нас. – Он сказал это так сухо и равнодушно, что у Авы по спине прошла дрожь.

– Ты ошибаешься, – инстинктивно возразила она.

– Врунишка. Может, мы и провели большую часть года врозь, Ава, но я все еще могу читать тебя как открытую книгу.

– Ну, тогда эта книга написана на языке, который ты плохо понимаешь.

Чезаре насмешливо улыбнулся. Аве хотелось расплакаться. Если все ее мысли и чувства действительно написаны у нее на лбу, то он знал о ней одну простую вещь. Ава отчаянно нуждалась в любящей семье, которой у нее никогда не было, но Чезаре по-прежнему отталкивал ее.

– Мои воспоминания касаются только меня! Это не предмет для твоих забав и насмешек.

– Тогда учись скрывать свои мысли.

– Зачем? Они доставляют тебе неудобство? Ты бы предпочел, чтобы я была лишена всяких человеческих чувств, как ты? – Ава моментально прикусила язык, увидев, как он напрягся.

– Ты думаешь, у меня нет эмоций?

– Насколько я могу судить об этом. Когда дело доходит до меня, ты как бревно.

Его глаза сузились. Словно в замедленной съемке, Ава наблюдала, как он вынул руку из кармана и заправил ее локон, выбившийся из прически, за ухо.

– Что ты делаешь? – слабо пискнула она, когда Чезаре обхватил ладонью ее затылок.

Он не ответил. Медленный огонь разгорался в его глазах.

Свободной рукой он обнял ее за талию и притянул к себе, не встретив сопротивления. Ава почувствовала, как от его прикосновений ноги стали ватными. Притянув ее к себе достаточно близко, Чезаре двумя руками обхватил ее ягодицы.

– Чезаре!

Мощный поток возбуждения, горячий, как лава, накрыл ее настолько мощной волной, что она ахнула. Чезаре наклонился и едва коснулся губами ее приоткрытых губ, когда его язык скользнул внутрь. Ава понимала, что должна чувствовать стыд за то, что позволила ему себя поцеловать, почти не воспротивившись этому. Но удовольствие было слишком пьянящим, чтобы отрицать это.

– Нет, – сделала она попытку остановиться.

Чезаре лишь крепче обнял ее.

Тихо застонав, она положила руки ему на грудь, ощущая под его рубашкой поло литые мускулы. Ава обвила руками его шею, и поцелуи стали страстными, почти грубыми. Его язык двигался у нее во рту, приглашая вступить в чувственную игру. Ее соски болезненно напряглись, став похожими на горошины. Она взяла его за руку и положила себе на грудь. Чезаре глухо застонал. Большим пальцем он массировал ее чувствительный сосок, поднимая все новые волны наслаждения.

Если Ава думала, что отчуждение и безразличие способны уменьшить силу ее притяжения к Чезаре, она глубоко ошибалась. Во всяком случае, огромная пропасть между ни-

ми лишь усилила ее потребность в нем.

Она жаждала Чезаре с такой силой, что это пугало ее. Она бы с радостью отдала все, что имеет, чтобы снова ощутить его внутри себя. Ей хотелось встать на колени, освободить от одежды его возбужденную плоть и взять ее в рот, как он когда-то любил. Эта мысль поразила Аву, и ее рука начала спускаться в поисках пряжки ремня.

Когда рука Авы коснулась члена, Чезаре вздрогнул и еще сильнее впился в ее губы. Его пальцы сомкнулись вокруг ее сосков, доводя ее до безумия. Рука Чезаре скользнула между ног Авы. Опытные пальцы мгновенно нашли самую чувствительную точку сквозь тонкие трусики. Она часто задышала и слегка раздвинула ноги.

Ава обхватила его за плечи и утонула в океане блаженства. Его язык скользил по чувствительной коже ее шеи. Она уже находилась на грани...

– Боже, какая ты горячая, – прохрипел он.

– Ты разжег этот огонь.

В глубине души Ава знала, что этот огонь погубит ее. Но сейчас она была слепа ко всему, что происходило, кроме того урагана чувств, который бушевал в ней.

Чезаре участил движение пальцами и обхватил губами сосок Авы. Он накрыл губами ее рот, заглушив ее крики, когда она вздрогнула от накатившего волной экстаза.

Внешние звуки стали медленно возвращаться, когда оргазм утих. Мускусный запах Чезаре смешивался с запахом

возбуждения. Ава вздрогнула, когда он вытащил пальцы. Он знал, что, если отпустит Аву, она немедленно сбежит, поэтому вклинился коленом между ее ног. Ава животом чувствовала его эрекцию.

Они стояли в холле, едва скрытые решетчатой аркой от посторонних глаз. В любой момент кто-то из прислуги мог пройти мимо них, но Аву это не волновало.

– Теперь твоя очередь.

Она посмотрела Чезаре в глаза, в них полыхало пламя. Ава потянулась к молнии его брюк. Она никак не ожидала, что он с силой перехватит ее руку:

Нет.

Глава 3

Ледяной холод, сковавший Аву, окончательно прогнал сладостный туман из ее головы.

– Ты же хочешь меня, я знаю, – выпалила она, ошеломленная мыслью, что он собирается это отрицать.

– Это не имеет значения.

– Ах ты ублюдок! Ты хотел меня унижить! – Аву вдруг затошнило от презрения к самой себе.

– Я просто хотел доказать, что ты не права. Страсть – одна из эмоций, от которых я получаю удовольствие. Но я не позволяю страсти управлять своей жизнью.

Она опустила глаза, досадуя, что поддалась на его уловку.

– Ты хочешь сказать, что я позволяю страсти управлять моей жизнью? – Ава готова была провалиться со стыда.

– Ты только что подтвердила это.

– Так весь этот спектакль был ради меня одной? Что ж, надеюсь, ты собой гордишься.

Чезаре сделал шаг навстречу и провел пальцем по ее припухшей губе:

– Даже очень. Приятно осознавать, что ты до сих пор таешь в моих руках как воск.

Ава поправила одежду:

– Конечно, ты можешь доминировать надо мной подобным образом. В конце концов, я женщина из плоти и крови.

Но ты также доказал, что ты абсолютно бессердечный и можешь полностью контролировать свою жизнь. Так что извини, если я не слишком искренне верю причинам, по которым ты тут находишься.

Чезаре внезапно отдернул от нее руку, словно она была заразной. На какое-то мгновение он выглядел почти обескураженным. Но Ава не чувствовала радости победы, только пустоту, которая росла с каждой секундой.

– Ты пытаешься вывести меня из себя.

Мужчина, который сейчас смотрел на нее, не был тем Чезаре, который целовал ее всего несколько минут назад.

– Я говорю правду. Смирись с этим.

– Меня серьезно беспокоит твое безрассудство, – холодно сказал он. – Если ты хочешь сохранить наше шаткое перемирие, думаю, нам стоит установить некоторые правила. Пойдем. – Не дожидаясь согласия, он пошел в сторону своего кабинета.

К тому времени, как Ава нашла в себе силы сдвинуться с места, Чезаре уже скрылся из виду. Она нашла его сидящим в своем кабинете за массивным антикварным столом. Будь это любой другой человек, она бы заподозрила, что он пытается отгородиться от нее.

Но Чезаре не был обычным мужчиной. Он только что доказал, что может легко свести ее с ума и выйти сухим из воды.

– Если ты собираешься анализировать то, что сейчас про-

изошло...

– То, что сейчас произошло, не нуждается в анализе, – перебил он. – Я хочу поговорить об Аннабель и о том, какое влияние окажет на нее наша совместная жизнь в этом доме.

– Почему это должно как-то повлиять на нее? – нахмурилась Ава.

Он проигнорировал вопрос.

– Как она восприняла отъезд Риты? Я знаю, что Аннабель была к ней очень привязана. – Чезаре сверлил ее взглядом.

– Расстроилась, конечно, но...

– Ты сказала, она стала более впечатлительной, чем раньше.

– И ты думаешь, в этом моя вина, – ошетинулась Ава.

– Я никого не обвиняю, – вздохнул он. – Просто пытаюсь найти оптимальный способ привести ее в норму.

– Она вернулась домой. Я буду рядом с ней каждый день. Все, что ей нужно, – это любящая семья.

– Какую-то часть времени будет отнимать твоя работа. Ты сократила объем работы, когда мы поженились. Почему ты так внезапно вернулась к полной занятости?

– Потому что меня не устраивает роль покинутой жены. Мне нужно больше.

– Я так понимаю, это своего рода заявление?

– Да ты просто гений!

– Ты моя жена, Ава, и я несу за тебя ответственность...

– Это лишь формальность. Нельзя иметь все сразу, Чеза-

ре. Мы живем порознь практически с самого рождения Аннабель. Черт, да мы почти не виделись весь прошлый год! Карьера всегда была для тебя приоритетом, так что не смей даже спрашивать меня о верности! Ты можешь и дальше обеспечивать дочь, но о своем финансовом благополучии я могу позаботиться сама.

– Хорошая речь. Хотя, как я погляжу, ты не стесняешься пользоваться моим самолетом, когда тебе это нужно. Пока мы живем под одной крышей, я за тебя отвечаю, и мы оба делаем то, что будет лучше для Аннабель. И мы должны выступать единым фронтом.

– Чтобы доказать ей, что мама и папа не ненавидят друг друга? – бросила Ава.

– Ее мама и папа не ненавидят друг друга. – Он ухмыльнулся, обнажив белоснежные зубы. И я только что это доказал.

– В конечном счете сексуальное притяжение выдыхается без прочного фундамента, Чезаре.

– Это еще одна просветленная ерунда, которой тебя потчевали в коммуне, или ты исходишь из личного опыта?

– Мне не нужен опыт, чтобы понять, что Аннабель довольно скоро начнет задавать вопросы. Она начинает замечать, что у ее друзей из детского сада есть мамы и папы, которые живут вместе. В прошлом месяце, перед нашим отъездом на Бали, она спросила, почему ты не живешь с нами. Это еще достаточно простой вопрос. Так что хорошенько подготовь-

ся к трудными вопросам, потому что они не за горами.

Улыбка мгновенно исчезла с его лица, сменившись холодным безразличием.

– Многие пары живут отдельно. Мы объясним это дочери, когда придет время.

– У меня тоже есть некоторые вопросы. Например, почему ты снова носишь обручальное кольцо? В прошлом месяце его не было.

Зазвонил стационарный телефон, и Чезаре не успел ничего ответить Аве.

Я распорядился, чтобы ужин подали в половине седьмого. За ужином и обсудим некоторые вопросы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.